

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Научная статья

УДК 328.185

doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).3.449-456

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Елена Владимировна Емельянова¹, Андрей Петрович Скиба², Алексей Владимирович Калинин³, Станислав Юрьевич Богомолов⁴

^{1, 3} Санкт-Петербургская академии Следственного комитета Российской Федерации, г. Санкт-Петербург, Россия, emelyanova.ev@skspba.ru

² Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, apskiba@mail.ru

³ kalinkin.a.v@yandex.ru

⁴ Казанское линейное управление МВД России на транспорте, г. Казань, Россия, shadow037@mail.ru

Аннотация. Коррупция с учетом ее качественных и количественных характеристик относится к одной из основных угроз национальной безопасности Российской Федерации. В статье продемонстрированы примеры коррупционного поведения со стороны должностных лиц за последние десять лет. Представлены статистические данные МВД России о количестве зарегистрированных преступлений коррупционной направленности за 2015–2024 годы. Определена юридическая основа, выступающая в качестве методологического базиса противодействия коррупции. Рассмотрены пробелы и коллизии в области борьбы с разными формами коррупционного поведения. Высказана научная гипотеза о том, что главным вектором развития потенциала уголовной политики в области проведенного исследования должны стать разработка и закрепление на федеральном уровне понятия коррупции.

Ключевые слова: коррупция, национальная безопасность, должностное лицо, корысть, наказание

Для цитирования

Емельянова Е. В., Скиба А. П., Калинин А. В., Богомолов С. Ю. Противодействие коррупции: современное состояние, проблемы, перспективы развития // Уголовно-исполнительное право. 2024. Т. 19(1–4), № 3. С. 449–456. DOI: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).3.449-456.

INTERSECTORAL ASPECTS OF SENTENCES EXECUTION

Original article

ANTI-CORRUPTION: CURRENT STATE, PROBLEMS, DEVELOPMENT PROSPECTS

Elena Vladimirovna Yemelyanova¹, Andrey Petrovich Skiba², Alexey Vladimirovich Kalinkin³, Stanislav Yuryevich Bogomolov⁴

^{1, 3} St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia, emelyanova.ev@skspba.ru

² Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, apskiba@mail.ru

³ kalinkin.a.v@yandex.ru

⁴ Kazan Linear Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia for Transport, Kazan, Russia, shadow037@mail.ru

Abstract. Corruption, taking into account its qualitative and quantitative characteristics, is one of the main threats to the national security of the Russian Federation. The article demonstrates examples of corrupt behavior on the part of officials over the past ten years. The statistical data of the Ministry of Internal Affairs of Russia on the number of registered corruption-related crimes for 2015–2024 are presented. The legal basis acting as a methodological basis for combating corruption has been determined. Gaps and conflicts in the field of combating various forms of corrupt behavior are considered. The scientific hypothesis is expressed that the main vector of development of the potential of criminal policy in the field of the conducted research should be the development and consolidation of the concept of corruption at the federal level.

Keywords: corruption, national security, official, self-interest, punishment

For citation

Yemelyanova, E. V., Skiba, A. P., Kalinkin, A. V. & Bogomolov, S. Yu. 2024, 'Anti-corruption: current state, problems, development prospects', *Penal law*, vol. 19(1–4), iss. 3, pp. 449–456, doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).3.449-456.

Современная коррупция приобрела те качественно-количественные масштабы, которые дают возможность рассматривать ее как одну из основных угроз национальной безопасности Российской Федерации [1, с. 10–16]. Это стало причиной формирования огромного пласта нормативно-правовых предписаний, нацеленных на противодействие любым коррупционным проявлениям. Вместе с тем за последние десять лет выявлена масса вызывающих фактов коррупционного поведения. Вот некоторые из них.

В марте 2015 г. губернатор Сахалинской области был задержан за получение ряда незаконных вознаграждений в общей сумме, превышающей 500 млн руб., и легализацию денежных средств, полученных в результате осуществляемой им преступной деятельности. Экс-губернатор осужден к тринадцати годам лишения свободы со штрафом в размере 500 млн руб. [вынесен приговор по уголовному делу в отношении А. Хоро-

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

шавина и его соучастников. URL: <https://sledcom.ru/news/item/1201489/?print=1> (дата обращения: 22.06.2024)].

В ноябре 2016 г. за вымогательство взятки в размере 2 млн долларов привлечен к ответственности министр экономического развития Российской Федерации. Суд приговорил виновного к восьми годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии строгого режима и штрафу в размере 130 млн руб. [возбуждено уголовное дело в отношении министра экономического развития А. Улюкаева. URL: <https://sledcom.ru/news/item/1080497> (дата обращения: 22.06.2024). А. Улюкаева приговорили к восьми годам колонии. URL: <https://rg.ru/2017/12/15/sud-prigovoril-uliukaeva-k-lisheniiu-svobody-na-8-let.html> (дата обращения: 23.06.2024)].

В 2017 г. в коррупционных связях был уличен начальник отдела технического обеспечения продовольственного управления Минобороны России. Было доказано, что он на системной основе получал незаконные вознаграждения, общий размер которых составил более 368 млн руб. [старший офицер Минобороны арестован за взятки на 368 млн руб. URL: <https://www.kp.ru/daily/26736/3763508> (дата обращения: 22.06.2024)]

В 2019 г. за получение взятки в размере 3,5 млрд руб. был задержан депутат Государственной думы РФ. Он был осужден к лишению свободы сроком на 10 лет, со штрафом в размере 50 млн руб. [в Екатеринбурге задержан депутат Госдумы. URL: <https://www.kp.ru/daily/26954.7/4007021> (дата обращения: 22.06.2024); Московский городской суд вынес приговор по уголовному делу в отношении депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Вадима Белоусова. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=75796042> (дата обращения: 23.06.2024)].

3 апреля 2020 г. был задержан вице-губернатор Кировской области за получение незаконных вознаграждений в размере более 10 млн руб. Виновный приговорен к 11 годам лишения свободы, с отбыванием наказания в колонии строгого режима и штрафу в размере 25 млн руб. [М. Мень задержан по подозрению в коррупции на 700 млн рублей. URL: <https://anticorr.media/mixail-men-zaderzhan-po-podozreniyu-v-korrupcii-na-750-mln-rublej> (дата обращения: 24.06.2024); ФСБ задержала вице-губернатора Кировской области по подозрению во взяточничестве. URL: <https://www.interfax.ru/russia/702371> (дата обращения: 24.06.2024); бывшего вице-губернатора Кировской области А. Плитко приговорили к 11 годам колонии строгого режима. URL: <https://www.kirov.kp.ru/daily/27430/4630643> (дата обращения: 24.06.2024)].

В 2021 г. арестован заместитель начальника Управления МВД России по Самарской области за получение взяток, общая сумма которых превысила 22 млн руб. Приговором суда виновный осужден к 10 годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии строгого режима и штрафу в размере 90 млн руб. [заместитель начальника УМВД России г. Самаре осудили за взятки в 22 млн рублей. URL: <https://rg.ru/2022/06/20/zamnachalnika-umvd-samary-osudili-za-vziatki-v-22-mln-rublej.html> (дата обращения: 24.06.2024)].

2022 и 2023 гг. также ознаменованы рядом коррупционных скандалов, произошедших в Федеральной таможенной службе. К ответственности привлечены начальник Управления по противодействию коррупции ФТС России, заместитель начальника Центрального таможенного управления ФТС России и начальник Центра электронного декларирования Центральной акцизной таможни ФТС России за неоднократное получение незаконных вознаграждений [интервью Председателя СК России А. И. Бастрыкина Информационному агентству «ТАСС». URL: <https://sledcom.ru/press/interview/item/1844699> (дата обращения: 24.06.2024)].

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Отметим и последние коррупционные преступления, выявленные в Минобороны России. В апреле 2024 г. за получение взятки задержан заместитель министра обороны [заместитель министра обороны Т. Иванов задержан по делу о взятке. URL: <https://rg.ru/2024/04/23/sk-zamministra-oborony-timur-ivanov-zaderzhan-za-vziatku.html> (дата обращения: 24.06.2024)].

Это лишь частные, вместе с тем наиболее вопиющие случаи из всего массива современного коррупционного поведения. Общая картина коррупционной преступности за последние десять лет представлена в таблице, отражающей число зарегистрированных преступлений коррупционной направленности по данным МВД России.

С 2021 г. наблюдается прирост коррупционной преступности. Ее незначительное снижение за первые 5 месяцев 2024 г. не является объективным показателем падения коррупционной активности, а обусловлено организацией учетной деятельности. В силу этого реальные цифры будут представлены по итогам 2024 г. Демонстративными также могут стать данные Следственного комитета и Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

В одном из своих интервью председатель Следственного комитета Российской Федерации А. И. Бастрыкин отметил: «Чаще других фигурантами уголовных дел о коррупции становятся представители правоохранительных органов, должностные лица муниципальных учреждений и предприятий, органов местного самоуправления, а также образования и здравоохранения, военнослужащие» [А. И. Бастрыкин назвал самые коррупционно опасные профессии в России. URL: <https://iz.ru/680362/2017-12-07/bastrykin-nazval-samyie-korruptcionno-opasnyie-professii-v-rossii> (дата обращения: 24.06.2024)]. По мнению Генерального прокурора России И. В. Краснова, главный политико-правовой вектор борьбы с коррупцией – это неукоснительная реализация принципа неотвратимости наказания [интервью Генерального прокурора Российской Федерации И. Краснова RT. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=91987950> (дата обращения: 24.06.2024)].

Таблица

Количество зарегистрированных преступлений коррупционной направленности за 2015 – июнь 2024 г.*

№ п/п	Год	Зарегистрировано преступлений коррупционной направленности	Прирост, %
1	2015	32 455	– 0,1
2	2016	32 924	+ 1,4
3	2017	29 634	– 10
4	2018	30 495	+ 2,9
5	2019	30 991	+ 1,6
6	2020	30 813	– 0,6
7	2021	35 051	+ 13,8
8	2022	35 340	+ 0,8
9	2023	36 407	+ 3
10	Январь – июнь 2024 г.	18 611	– 1,7

* Источник. Статистика и аналитика. URL: <https://мвд.пф/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 24.06.2024).

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Соглашаясь с мнением руководителей Следственного комитета и Генеральной прокуратуры, подчеркнем, что неотъемлемым направлением противодействия коррупционной преступности должна стать еще одна идея, имеющая, с нашей точки зрения, глубокое методологическое содержание. С учетом того что исследуемая криминальная форма поведения является глубоко корыстной, наказание должно быть не только неотвратимым, но и невыгодным для преступника, причем невыгодность должна быть как экономической, так и социально-правовой.

Поскольку эффективно бороться с коррупцией можно только системно, в России создан и реализуется целый комплекс юридических предписаний, образующих методологический базис в борьбе с изучаемым явлением. В первую очередь это Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». Считаем его принятие государственно-политическим достижением, определяющим официальный вектор в неприемлемости любых коррупционных проявлений. Вместе с тем в этом акте обнаруживается существенный пробел. В нем отсутствует понятие коррупции. Многие могут с нами не согласиться, апеллируя положениями п. «а» ст. 1 анализируемого нормативного акта. Однако признать изложенный там текст именно понятием, в классическом его понимании, очень сложно.

Понятие – это логически оформленная общая мысль о предмете или явлении; представление о чем-либо; уровень понимания о чем-либо; мнение о чем-либо [2]. Любая дефиниция должна включать в себя значимые признаки. В п. «а» ст. 1 Федерального закона «О противодействии коррупции» закреплены формы противоправной деятельности, относимые законодателем к коррупционным видам поведения. Признаки, позволившие это сделать, в рассматриваемых положениях отсутствуют. С нашей точки зрения, в данном пункте представлено не понятие коррупции, а определены основные виды делинквентных актов, признаваемых коррупционной деятельностью. В понятии должны содержаться характеристики, дающие легитимное основание признавать такого вида девиантные акты поведения коррупционными. Нет базового понятия и в указах Президента РФ от 13 апреля 2010 г. № 460 «О Национальной стратегии противодействия коррупции, Национальном плане противодействия коррупции на 2010–2011 год», от 16 августа 2021 г. № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы».

Изложенное ставит не менее важный вопрос о системе преступлений коррупционной направленности. Буквальное толкование п. «а» ст. 1 Федерального закона «О противодействии коррупции» дает основание относить к таковым общественные деяния, закрепленные в ст. 285, 285.4, 290–291.2, 204–204.2 УК РФ. Однако указание в анализируемой норме Федерального закона на иные формы «незаконного использования должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами» оставляет систему этих преступлений открытой.

Доктрина изобилует точками зрения по этому поводу [3, с. 34; 4, с. 50–68; 5, с. 148–150]. Осознавая необходимость определения такого рода перечня, государство в лице Генеральной прокуратуры и МВД России разработало указание от 19 июня 2023 г. № 401/11/2 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической

отчетности», в рамках которого закреплена система преступлений коррупционной направленности.

Показательным является тот факт, что для определения исследуемой группы деяний четко закреплены базовые признаки, установление которых позволяет отнести выявленные криминальные акты к коррупционным. К обязательным отнесены: признаки специального субъекта, указанные в примечаниях к ст. 201, 285 УК РФ; использование служебного положения при совершении деяния, либо отступление от прав и обязанностей, которыми наделено должностное лицо, либо лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческих и иных организациях; корыстный мотив и прямой умысел. Совокупность предложенных характеристик дала основание для выделения следующего исчерпывающего перечня преступлений коррупционной направленности без дополнительных к тому условий: ст. 141.1, 184, 200.5, 200.7, 204–204.2, п. «а» ч. 2 ст. 226.1, п. «б» ч. 2 ст. 229.1, ст. 289–291.2 УК РФ. Полагаем, что такой прием восполняет указанный пробел в понимании сущностных характеристик коррупции, вместе с тем вид этого юридического перечня диспозитивный, а не императивный, что опять ставит вопрос о необходимости закрепления указанного перечня в федеральном законодательстве.

В рассматриваемом указании представлена и классификация коррупционных преступлений при наличии дополнительных условий, перечень которых в большей степени и порождает споры как среди ученых, так и среди практиков. Например, при наличии корыстного мотива к таковым предлагается относить преступления, закреплённые в ч. 2, 3 ст. 207.3, ч. 5 ст. 228.1, ч. 3 ст. 226.1, ч. 3, 4 ст. 229.1 и др. Полисемия мнений и решений указывает на то, что современная уголовная политика находится в активном поиске эффективных механизмов противодействия коррупции, ряд из которых приносит видимый эффект. С нашей точки зрения, знаковыми выступают применяемые экономические санкции к виновным в коррупционных деяниях, объем которых кратен размеру полученного незаконного вознаграждения, а также применение института конфискации.

Вместе с тем уголовно-правовой потенциал во взятой для исследования области еще не исчерпан, хотя в рамках действующего уголовного законодательства и реализуемой интерпретационной практике обнаруживаются пробелы и коллизии, устранение которых существенно повысит качество и уровень противодействия коррупции. Например, к таковым можно отнести ограничительное применение понятия должностного лица; исключение из предмета взятки нелегалезованных услуг или запрещенных предметов; фактическую криминализацию замысла в рамках обещания посредничества во взяточничестве; проблемы конкуренции и квалификации мелкого взяточничества при наличии в действиях субъекта отягчающих признаков, указанных в ст. 290 УК РФ.

В статье продемонстрируем наиболее значимую проблему, носящую системный характер. Так, замечание, требующее оперативной государственно-властной реакции, может быть высказано в адрес понятия должностного лица, отраженного в примечании 1 к ст. 285 УК РФ. Буквальное его толкование определяет императивный формат применения его положений исключительно в рамках гл. 30 УК РФ, на что сделано прямое указание в тексте определения. Однако ревизия действующей редакции уголовного закона показала, что должностное лицо как специальный субъект рассматривается и в других главах и разделах УК РФ (например, ст. 140, 141, 149, 169, 170, 194, 215.1, 229.1). Должностное лицо также включено и в собирательное понятие субъекта, совершающего преступление с использованием служебного положения, что прямо закреплено в целом комплексе интерпретационных актов (постановление Пленума Верховного Суда

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Рос. Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»; постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности»).

Пленум Верховного Суда РФ, осознавая данную пробельность в своем постановлении от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий», предложил применять расширительное толкование к положениям п. 1 примечания к ст. 285 УК РФ, не указав в тексте интерпретационного акта на их распространение исключительно на гл. 30 УК РФ, хотя за исключением этой позиции, полностью продублировав понятие должностного лица. Такого указания в смежном постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» нет.

Считаем, что выявленная проблема должна найти свое решение не в актах официального толкования, а непосредственно в тексте УК РФ. Исключение из п. 1 примечания к ст. 285 УК РФ словосочетания «в статьях настоящей главы» никаким образом концептуально не повлияет на изменение содержания в понимании характерных признаков должностного лица, а наоборот, более четко определит вектор уголовной политики в противодействии служебной преступности, тем самым расширит ее потенциал, который до настоящего времени необоснованно ограничивается.

В заключение отметим, что в борьбе с коррупцией необходима консолидация не только юридических, но и политических, социальных, культурных и иных сил и средств. Главными должны стать нетерпимость к любым формам коррупционного поведения и неотвратимость ответственности. Полагаем, что расширение границ применения понятия должностного лица в рамках всего УК РФ и будет являться итогом такого рода обоснованного государственно-властного реагирования на опасное делинквентное поведение, представляющее существенную угрозу для национальной безопасности Российской Федерации.

Список источников

1. Емельянова Е. В., Петрянин А. В. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: переоценка современных вызовов // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина. 2021. № 4. С. 10–16.
2. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. М. : А ТЕМП, 2006.
3. Онуфриенко А. В. Система преступлений коррупционной направленности : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 234 с.
4. Коньков А. А. Система преступлений коррупционной направленности // Мир экономики и права. 2015. № 3. С. 50–68.
5. Колосова И. М. Перечень преступлений коррупционной направленности как неотъемлемый структурный элемент в механизме учета коррупционной преступности // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 4. С. 148–150.

References

1. Yemelyanova, E. V. & Petryanin, A.V. 2021, 'The national security strategy of the Russian Federation: a reassessment of modern challenges', *Bulletin of the Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I. D. Putilin*, iss. 4, pp. 10–16.

2. Ozhegov, S. I. & Shvedova, N. Y. 2006, *Explanatory dictionary of the Russian language: 80,000 words and phraseological expressions*, 4th edn, A TEMP, Moscow.

3. Onufrienko, A. V. 2015, *The system of corruption-related crimes: PhD thesis (Law)*, Moscow.

4. Konkov, A. A. 2015, 'The system of corruption-related crimes', *The world of economics and law*, iss. 3, pp. 50–68.

5. Kolosova, I. M. 2015, 'The list of corruption-related crimes as an integral structural element in the mechanism of accounting for corruption crime', *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, iss. 4, pp. 148–150.

Информация об авторах

Е. В. Емельянова – доктор юридических наук, доцент, проректор – руководитель отдела учебно-методической работы;

А. П. Скиба – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными;

А. В. Калинин – кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики;

С. Ю. Богомолов – кандидат юридических наук, начальник управления.

Information about the authors

E. V. Yemelyanova – Sc.D (Law), Associate Professor, Vice-rector – head of the educational and methodological work department;

A. P. Skiba – Sc.D (Law), Professor, professor of the penal law and organization of educational work with convicts department;

A. V. Kalinkin – PhD (Law), associate professor of the criminology department;

S. Y. Bogomolov – PhD (Law), head of the department.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 15.07.2024; одобрена после рецензирования 05.09.2024; принята к публикации 24.09.2024.

The article was submitted 15.07.2024; approved after reviewing 05.09.2024; accepted for publication 24.09.2024.